

Январско-февральский кризис 1907 г. в Иране

(Из истории иранской революции 1905—1911 гг.)

М. Иванов

В истории азиатских народов революционизирующую роль сыграла революция 1905—1907 годов в России. «Пробуждение к политической жизни азиатских народов получило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции»¹, — писал В. И. Ленин в 1908 году.

Под влиянием русской революции 1905 г., пробудившей народы Азии «к борьбе за азбучные права человека, за демократию»², в Иране в 1905—1911 гг. развернулась буржуазная антифеодальная и антиимпериалистическая революция. Европейские империалистические государства, заинтересованные

в дальнейшей эксплуатации Ирана как полуколонии, организовали заговор против революции, оказав поддержку феодальной реакции в Иране. «Суть того, что происходит теперь на Балканах, в Турции, в Персии, — указывал В. И. Ленин, — сводится к контрреволюционной коалиции европейских держав против растущего демократизма в Азии»³.

В первый период иранской революции в ней приняли участие наряду с широкими демократическими слоями населения купечество, либеральные помещики и духовенство. В революционном лагере ещё не было размежевания. Либеральное крыло, состоявшее из либеральных помещиков, духовенства и торговой буржуазии, выступало совместно с де-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 198. 4-е издание.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 66.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 199.

мократическим крылом, представленным на этом этапе главным образом городской мелкой буржуазией. Их общей целью было ограничить власть шаха, ввести конституцию и воспрепятствовать дальнейшему закабалению Ирана иностранным капиталом. Широкие народные массы — городская мелкая буржуазия, крестьяне и рабочие — в начале революции ещё не выступали со своими собственными требованиями и организациями. Городская мелкая буржуазия ещё шла за либеральным лагерем.

В такой обстановке под давлением массового движения 5 августа 1906 г. шах Мозаффар-эд-Дин вынужден был издать указ о введении конституции и созыве меджлиса. В октябре 1906 г. был созван первый меджлис. Его деятельность началась до утверждения основного закона (о правах и полномочиях меджлиса). Хотя в меджлисе уже в этот период при обсуждении некоторых вопросов намечались правые и левые группировки и высказывались различные мнения, главным образом по вопросу об основном законе (о сенате, праве шаха на роспуск меджлиса и др.), но эти различия во мнениях не были достаточно выявлены. Левые депутаты обычно сдавали свои позиции и присоединялись к мнению правых и центра, шедших на компромисс с шахским двором. С другой стороны, реакция во главе с шахским двором ещё не успела оправиться от того удара, каким были для неё объявление конституции и созыв в октябре 1906 г. меджлиса. Вызванный в декабре 1906 г. из Тавриза в Тегеран наследник престола Мохаммед-Али мирза, которому в связи с безнадёжным состоянием тяжело больного Мозаффар-эд-Дина шаха была передана вся полнота власти, хотя и был ярким реакционером и противником конституции, не решился открыто выступить против меджлиса и сторонников конституции. Он пытался лишь при утверждении основного закона по возможности ограничить полномочия меджлиса и сохранить за шахом более широкие права. Такая позиция Мохаммед-Али мирзы объяснялась, во-первых, тем, что он не успел собрать вокруг себя реакционные силы, и, во-вторых, тем, что он боялся восстановить против себя меджлис в момент, когда ему предстояло занять шахский трон. Этими обстоятельствами и было обусловлено отсутствие в тот период резких столкновений между меджлисом и шахским двором, какие имели место впоследствии.

В 1907 г. в связи с ростом демократического движения в революционном лагере началась процесс размежевания между либеральным и демократическим течениями. Первые симптомы размежевания проявились во время январско-февральского кризиса — конфликта между шахом и меджлисом, рассмотрению которого и посвящена настоящая статья.

В январе — феврале 1907 г. иранская реакция во главе с только что вступившим на трон, после смерти Мозаффар-эд-Дина, шахом Мохаммед-Али сделала первую попытку перейти в наступление против конституции, меджлиса и революционного движения в целом.

После утверждения основного закона 2 (15) января 1907 г. группа руководящих деятелей меджлиса была вызвана к шаху. Шах заявил депутатам, что меджлис занимается болтовнёй, плодит смуты. Шах потребовал, чтобы меджлис в первую очередь разрешил финансовый вопрос, изыскав требуемые шахским двором и правительством средства⁴. Мохаммед-Али не скрывал больше своего враждебного отношения к меджлису. Он демонстративно не пригласил на коронацию, которая состоялась 19 января, депутатов меджлиса, что вызвало протесты со стороны меджлиса⁵. Готовясь к наступлению на меджлис, Мохаммед-Али шах стремился сосредоточить вокруг себя реакционных деятелей. С этой целью он вызвал из-за границы известного реакционера, яркого противника демократического и даже либерального движения бывшего садр-азамом⁶ Амин-эс-Султана, который в 1903 г. под давлением народного движения был смещён со своего поста и был вынужден покинуть свою страну. Мохаммед-Али шах намеревался назначить его председателем сената либо вновь садр-азамом⁷.

Одновременно Мохаммед-Али шах принял меры к тому, чтобы поднять свою популярность в глазах общественного мнения и дискредитировать меджлис. Стараясь показать, что он заботится об «интересах народа» в противовес «бесплодной болтовне» меджлиса, шах сместил с важных придворных и государственных постов некоторых особенно ненавидимых народу реакционеров, в том числе министра двора Амир-Бахадур-Дженга, сапахдара⁸ Наср-эс-Салтане⁹ и других (но через короткий промежуток времени самый ярый из них, реакционер Амир-Бахадур-Дженг, был вновь приближён к шаху и сделан его доверенным лицом). По приказу шаха были созданы комиссии по разработке проекта военных реформ и по выработке уставов сената, министерства юстиции и городского управления. Демонстративно было объявлено, что шах решил сократить свой цивильный лист с 500 тыс. туманов до 60 тыс. в год. Были объявлены недействительными, как распоряжения больного человека, указы Мозаффар-эд-

⁴ См. Центральный государственный исторический архив Ленинграда (ЦИИАЛ). Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 1-я, л. 28.

⁵ См. Отчёты о заседаниях первого меджлиса, стр. 53. Тегеран. 1325 (1946—1947).

⁶ Садр-азам — иранский премьер-министр.

⁷ См. ЦИИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 1-я, л. 30.

⁸ Сапахдар — командующий войсками.

⁹ Смещение Наср-эс-Салтане (в литературе он больше известен как Сапахдар) толкнуло его в ряды личных врагов Мохаммед-Али шаха. Именно на этой почве он сблизился впоследствии в Гиляне с руководителями революционных федайских отрядов, выступивших в 1909 г. против Мохаммед-Али шаха. (Федаи — человек, готовый пожертвовать собою в борьбе за правое дело, в данном случае за дело революции.)

Дин шаха, изданные после 5 августа 1906 г., о пожалованиях пенсий, государственных и шахских земель, а также подарки драгоценностями и деньгами. Гарем Мозаффар-эд-Дин шаха был распушен, и его жительницам назначены скромные пенсии.

Все эти приказы и мероприятия шаха, практически не приводившиеся в исполнение, были использованы ставленниками шахского двора для агитации в пользу шаха. Широко распространялось сообщение, что за 10 дней своего царствования шах сделал для народа больше, чем меджлис за многие месяцы своего существования¹⁰.

Таким путём реакция во главе с шахом проводила подготовку к наступлению против меджлиса.

Однако обстановка складывалась неблагоприятно для реакции и её планов. В стране росло и ширилось антимпериалистическое, демократическое движение, направленное как против иностранных империалистов, так и против внутренней реакции. В борьбу вступали всё более широкие демократические слои населения. Это нашло своё выражение в организации и деятельности энджуменов¹¹ в ряде провинциальных и областных городов Ирана. Первоначально энджумены создавались как представительные от населения органы наблюдения за выборами депутатов в меджлис, однако явочным порядком они расширили сферу своей деятельности и в некоторых местах стали превращаться в органы контроля над губернаторами и местными властями. Пример в этом отношении показал Азербайджан и его центр — город Тавриз.

Тавризский энджумен был создан осенью 1906 года. Он был тесно связан с широкими кругами населения Тавриза. Влияние и авторитет его в городе вскоре настолько возросли, что энджумен превратился, по существу, в неофициальный выборный от населения орган власти. Он установил контроль над местными провинциальными властями. Даже Мохаммед-Али мирза, который в то время в качестве наследника шаха управлял Азербайджаном, вынужден был подчиниться тавризскому энджумену¹² и в ноябре 1906 г. официально признал правомерность его существования. В Тавризе создавалось своеобразное положение: власть генерал-губернатора и наряду с ней власть энджумена. Опираясь на поддержку населения Тавриза, энджумен открыто выступал против шахских властей и вопреки им самостоятельно провёл некоторые мероприятия, отвечавшие интересам широких народных масс. Он установил твёрдые пониженные цены на хлеб и мясо, провёл реформу весов, преследовал спекулянтов, производил конфискацию хлебных запасов у крупных землевладельцев и спекулянтов, разбирал жалобы населения и так далее. Наибольшей поддержкой мероприятия тавризского энджумена пользовались со стороны трудящихся сло-

ёв населения, а также со стороны торговцев¹³.

Энджумен посылал своих представителей в уездные города и районы Азербайджана для организации революционной работы на местах. С их помощью были организованы энджумены в уездных городах Азербайджана.

Тавризский энджумен фактически не допустил в начале января 1907 г. к управлению провинцией губернатора Низам-оль-Молька, назначенного вместо Мохаммед-Али мирзы.

Революционные события, происходившие в Азербайджане, показывают, что здесь иранская революция приобрела впоследствии черты буржуазно-демократической революции.

В начале 1907 г. энджумен был образован в центре Гилянской провинции — городе Реште. Характерно, что он был организован при активном участии тавризских депутатов меджлиса¹⁴, которые по пути из Тавриза в Тегеран остановились в Реште.

В Реште народ был настроен против шаха. Жители города отказались участвовать в празднованиях по случаю коронации Мохаммед-Али шаха без указаний со стороны меджлиса. Только после того, как была получена из Тегерана телеграмма о якобы доброжелательном отношении Мохаммед-Али шаха к конституции, жители Решта согласились устроить иллюминацию и украсить базары, чем обычно отмечаются праздничные дни в Иране¹⁵.

В конце 1906 г. был организован энджумен в Исфагане. Исфаганский энджумен заседал дважды в неделю, вмешивался во все дела управления исфаганской провинцией.

В январе 1907 г. образовался энджумен в центре южной иранской провинции Фарс — в городе Ширазе. Он состоял из 30 представителей от различных слоёв населения¹⁶. Создавались энджумены и в других городах и областях Ирана.

В начале 1907 г. в северных городах и районах Ирана стали создаваться вооружённые добровольческие революционные дружины, называвшиеся отрядами федаев. Впоследствии федаи стали главной вооружённой силой революции.

Первое упоминание о федайских отрядах встречается в обзоре английской миссии за февраль 1907 года. В нём сообщалось, что в Реште действуют два общества федаев: открытое и тайное¹⁷.

Федайские отряды создавались главным образом по инициативе организаций общества муджахидов¹⁸. Организации общества муджахидов были нелегальными, конспиративными. Впервые они появились в горо-

¹³ См. «Blue Book. Persia» № 1 (1909), p. 20.

¹⁴ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 171, ч. 2-я, л. 7.

¹⁵ См. «Blue Book. Persia» № 1 (1909), p. 17.

¹⁶ См. там же, стр. 17.

¹⁷ См. там же, стр. 18.

¹⁸ Муджахид — борец за веру, за правое дело, в данном случае — борец за дело революции.

¹⁰ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 1-я, л. 29—34.

¹¹ Энджумен — собрание, общество.

¹² См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 1-я, л. 21.

дах Северного Ирана ещё в 1905 году. Эти организации состояли главным образом из представителей революционно настроенных мелкобуржуазных слоёв населения — купцов, низшего духовенства, мелких землевладельцев, ремесленников, крестьян. В них входили отчасти и рабочие. Деятельность мужхадидских организаций вдохновлялась идеями и примером революционного движения в России и, в частности, в Закавказье. Через созданную закавказскими большевиками для работы среди тюркских и иранских рабочих на бакинских промыслах организацию «Гуммет» мужхадиды были связаны с закавказскими большевиками. Главной целью общества мужхадидов была борьба против иранской реакции и империалистов, за национальную независимость и демократические преобразования в Иране.

Наряду с созданием энджуменов, федайских отрядов и других организаций, в деятельности которых проявлялась растущая оппозиция широких народных масс по отношению к внутренней реакции, в стране поднималось и массовое антиимпериалистическое движение. В Исфагане и других городах началась бойкот иностранных товаров¹⁹. В Азербайджане население отказывалось вносить дорожные сборы администрации русских концессионных дорог. Иногда отказ от уплаты сборов сопровождался стычками с дорожными служащими. В один из таких случаев отряд всадников, посланный азербайджанским губернатором на помощь дорожной администрации, получил серьёзный отпор со стороны крестьян и вынужден был вернуться в Тавриз. Менялы и торговцы в Тавризе бойкотировали банкноты, выпущенные английским Шаханшахским банком²⁰. Всё настойчивее раздавались требования уволить в отставку министра таможен и почт бельгийца Науса и других иностранных чиновников. Жители Энзели жаловались в меджлис на то, что арендаторы рыбных промыслов не продают персам рыбу «суф», которая, по договору о сдаче рыбных промыслов в концессию Лианозову, должна была продаваться только персам. Энзелийские рыбаки неоднократно обращались в меджлис с жалобами на действия администрации концессионера Лианозова²¹.

15 января 1907 г. на заседании меджлиса был поднят вопрос о персидской казачьей бригаде. Мужхтедд Ага сеид Мохаммед, поставивший этот вопрос, протестовал против того, что персидские казаки одевались и носили орден и погоны не иранского образца, а также против того, что, оказывая воинские почести царскому посланнику, они не оказывали их иранскому военному министру Наибзэ-Салтане²².

¹⁹ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 172, ч. 2-я, л. 7.

²⁰ См. «Blue Book. Persia» № 1 (1909), p. 17.

²¹ См. Отчёты о заседаниях первого меджлиса, стр. 29; ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 171, ч. 1-я, лл. 119, 163, 230 и др.

²² См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 171, ч. 2-я, л. 210; Отчёты о заседаниях первого меджлиса, стр. 50.

С начала 1907 г. в стране усилились протесты против произвола шахских властей, губернаторов провинций и областей и т. д. Самоуправство шахских губернаторов, которое раньше считалось обычным делом и не встречало открытого и решительного отпора со стороны населения, теперь вызвало бурные протесты и возмущение. Пострадавшие от произвола и самоуправства шахских властей обращались с жалобами в меджлис, надеясь у него найти защиту. 15 и 17 января 1907 г. в меджлисе обсуждался вопрос о злоупотреблениях хорасанского губернатора Асеф-эд-Доуле. Губернатор Хорасана чинил препятствия во время выборов в меджлис. Действуя в контакте с англичанами, Асеф-эд-Доуле под предлогом эпидемии чумы в стране запретил местным жителям вывезти за границу 20 тысяч харвар²³ пшеницы. Он скупил у населения 60 тысяч харвар пшеницы по установленной им цене 15 кран за харвар и продал по 15 туманов²⁴ за харвар. Асеф-эд-Доуле и другие представители шахских властей в Хорасане обращались с местным населением, как с рабами. Их самоуправство дошло до того, что в Кучане за неуплату налогов были проданы в рабство свыше 300 девушек и женщин.

Характерно, что вопрос о злоупотреблениях Асеф-эд-Доуле был поднят на заседании меджлиса представителем ремесленников Ага сеид Хоссейном Буруджердским, настаивавшим на наказании Асеф-эд-Доуле. 22 января тот же Ага сеид Хоссейн Буруджердский огласил на заседании меджлиса жалобу толлабов (студентов духовных училищ) из Тонекабуна на бесчинства губернатора Тонекабуна Амир Асада, сына Сепакхара. Амир Асад избил палкой шейха Мохаммеда Шарнатмадара и вырвал у него бороду за то, что тот после получения из Тегерана указания о проведении выборов в меджлис настаивал на проведении этих выборов и на создании энджумена для наблюдения за правильностью выборов²⁵. Сеид Хоссейн, поддержанный другими депутатами, потребовал, чтобы Амир Асад был снят с поста губернатора и подвергнут суду и наказанию. Один из депутатов предложил даже вешать подобных губернаторов на центральной площади Тегерана, Тупхане, в назидание другим²⁶.

Отношения между меджлисом, с одной стороны, и шахом и отчасти правительством, с другой стороны, резко ухудшались. Действуя по указаниям шаха, готовившегося к наступлению на меджлис, министры часто не являлись в меджлис для ответов и разъяснений по запросам депутатов, они голословно отрицали достоверность приводимых депутатами фактов либо давали обещания расследовать жалобы и запросы и не выполняли этих обещаний. Это вызывало недоверие и возмущение среди депутатов

²³ 1 харвар = 300 кг.

²⁴ 1 туман = 10 крамам.

²⁵ См. Отчёты о заседаниях первого меджлиса, стр. 59; ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 171, ч. 1-я, лл. 232—233.

²⁶ См. там же.

меджлиса. Оно усилилось после того, как шах не пригласил депутатов на коронацию, и особенно после того, как распространились сведения о подготовке шаха к наступлению на меджлис.

Шах открыто проявлял своё неприязненное отношение к меджлису и перестал считаться с его требованиями: на неоднократные настоячивые выступления в меджлисе против Науса и требования его отставки он ответил изданием в конце января 1907 г. указа, которым подтвердил полномочия Науса как министра таможен и почт. В указе подчёркивались «опытность, знания и честность» Науса, выражалась благодарность за прежнюю его работу, вследствие чего в таможенных якобы был наведён «образцовый порядок», выражалась также надежда, что и в будущем Навс, обладающий большим «опытом», будет работать в области финансов. Шах ежедневно вызывал к себе Науса для доклада по всем финансовым делам²⁷.

Такое поведение шаха способствовало усилению антишахских настроений в меджлисе. 22 января после бурного открытого заседания меджлиса, на котором обсуждались жалобы на злоупотребления и самоуправство губернаторов, а также факты игнорирования меджлиса со стороны министров и шахского окружения, состоялась неофициальное совещание группы руководящих депутатов меджлиса с участием муджтехидов Табатабаи и Бехбехани. На совещании был поставлен вопрос о создавшемся положении. Участники совещания резко выступили против позиции шахского двора. «Говорили даже, — как видно из сообщения в Петербург 10 (23) января представителя русского министерства финансов в Тегеране Остроградского, — что если шах не перестанет игнорировать меджлис, то возможен переход к республиканской форме правления»²⁸. Только в результате настояний муджтехидов сенда Абдоллы Бехбехани было решено не обострять дальнейших отношений с шахом. От имени муджтехидов шаху было послано письмо с просьбой приказать министрам посещать заседания меджлиса.

В тот период среди депутатов меджлиса было ещё широко распространено мнение, что главное зло представлял собою не шах, а окружавшие его придворные и министры, которые якобы обманывали шаха. Меджлис не выступал против монархического строя и, в частности, против кадjarской династии. Разговоры о возможности перехода к республиканской форме правления были только эпизодом, не характерным для общего настроения депутатов меджлиса. Большинство депутатов меджлиса во главе с представителями либеральных землевладельцев, крупной и средней торговой буржуазии и духовенства стремилось только к ограничению шахской власти конституцией, к тому, чтобы заставить шаха и его окружение разделить власть с представителями этих слоёв общества.

Но Мохаммед-Али шах и вся реакционная

феодалная верхушка не хотели поступаться своей властью и готовились к реставрации старых, реакционных порядков и отмене конституции. К этому в основном сводился конфликт между меджлисом и шахом.

По мере того как развивались события, этот конфликт продолжал нарастать. 29 января меджлис потребовал от шаха официального объявления об ответственности министров перед меджлисом, об обязанности их посещать меджлис и отчитываться перед ним. Он потребовал также, чтобы в ближайшее время все министры были официально представлены меджлису²⁹. 31 января на заседание меджлиса явились все министры, за исключением военного и министра таможен и почт. На требование депутатов меджлиса, чтобы министры признали свою ответственность перед основным законом и меджлисом и отчитались перед меджлисом, большинство министров возразило, что прежде нужно разработать положение о работе министров. Депутаты меджлиса особенно настаивали на том, чтобы министр финансов нес ответственность также и за дела таможен. Они требовали, чтобы бельгиец Навс был уволен и чтобы впредь иностранцы не могли занимать министерские посты³⁰.

Вопрос о смещении Науса и других бельгийских таможенных чиновников стал одним из главных конфликтных вопросов. В условиях роста антиимпериалистических настроений в стране пребывание иностранца Науса на посту министра таможен оскорбляло национальное чувство иранцев. Поэтому требование о смещении Науса пользовалось большой популярностью среди широких кругов населения Ирана. Особенно сильное недовольство деятельностью Науса и других бельгийских чиновников было распространено среди торговцев, духовенства и националистической интеллигенции. Интеллигенция была возмущена тем, что бельгийцы занимали важные и доходные посты в государственном аппарате Ирана, оттесняя на задний план иранцев. Торговцы были недовольны работой таможен и почт. Духовенство считало, что пребывание иностранцев на влиятельных постах в Иране, как и вообще усиление иностранного влияния, приводило к ослаблению влияния самого духовенства на экономическую и политическую жизнь страны. Негодование духовенства увеличивалось также в связи с тем, что Навс допускал ряд поступков, которые истолковывались иранцами как оскорбления и насмешки над мусульманской религией и духовенством.

В конце 1905 — 1906 гг. движение против бельгийских таможенных чиновников и в особенности против Науса приняло такой характер, что Навс счёл небезопасным для себя дальнейшее пребывание в Иране. Под

²⁹ См. Отчёты о заседаниях первого меджлиса, стр. 69—70; ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 171, ч. 2-я, лл. 34—35.

³⁰ См. Отчёты о заседаниях первого меджлиса, стр. 70—72; ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 171, ч. 2-я, лл. 36—40.

²⁷ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 1-я, л. 41.

²⁸ Там же, л. 35.

предложением необходимости ведения торговых переговоров с Турцией он выехал в Константинополь. Осенью 1906 г. Наус возвратился в Тегеран. Фактически под его контролем находились теперь не только таможи и почтовое ведомство, но и все финансовые дела Ирана. Он контролировал государственную и шахскую казну, а также Монетный двор. Действуя как агент империалистических держав, Наус всячески старался обеспечить заключение нового внешнего англо-русского займа.

Естественно поэтому, что требование смещения Науса не сходило с повестки дня меджлиса с самого начала конституционного движения. Но в конце 1906 г., когда главное место в борьбе между реакционерами и их противниками занял вопрос об утверждении основных законов, требование сместить Науса несколько отошло на второй план. В конце января 1907 г. оно снова выдвинулось на первое место в связи с требованием меджлиса к министрам считаться о государственных делах и прежде всего о делах финансовых. Особенно активно вопрос о Наусе, добываясь его смещения, ставил в меджлисе бывший министр торговли депутат Саад-эд-Доуле, имевший личные счёты с Наусом (Наус способствовал смещению Саад-эд-Доуле с поста министра торговли). Наус, как мы видели выше, не явился в меджлис. Министр финансов Наср-оль-Мольк на запросы депутатов ответил, что он не может нести ответственность за деятельность таможен и другие финансовые дела, поскольку Наус не подчинён ему и в течение трёх последних лет даже не представлял отчётов о деятельности таможенной администрации.

Меджлис потребовал, чтобы садр-азам представил депутатам список ответственных министров. Этот список был прислан садр-азамом, но Наус в числе ответственных перед меджлисом министров не значился³¹. Таким образом, меджлис не смог осуществить своего важнейшего, предусмотренного основным законом права контроля над финансовыми делами страны. Как Мохаммед-Али шах пытался свести на нет действие основного закона, утверждённого им месяц назад, и восстановить положение, существовавшее до введения конституции.

Это ещё больше усилило недовольство и брожение в стране. Растущее демократическое, антиимпериалистическое движение оказывало весьма сильное воздействие на меджлис, направляя его в сторону более решительных действий против реакции. Уже в это время недостаточная активность меджлиса в борьбе против реакционеров начинала вызывать критику и протесты со стороны левых депутатов, а также публики, присутствовавшей на заседаниях меджлиса. Так, например, 5 февраля публика заставила расходившихся с заседания депутатов вернуться в зал заседания, причём один из присутствующих заявил, что меджлис ничего не сделал для народа и что это — предатель-

ство со стороны депутатов меджлиса³². На следующем заседании, 7 февраля, хаджи сеид Мохаммед Багир и председатель меджлиса жаловались, что народ критикует меджлис за бездеятельность и приводит ему в пример тавризский энджумен, который добился проведения ряда полезных для народа мер³³. В ответ на это депутат от ремесленников шейх Хасан Али заявил, что «тегеранцы одобряют образ действий тавризовцев и не хотят отставать от них»³⁴. Когда по предложению председателя меджлис вместо обсуждения важных, актуальных вопросов занялся чтением и обсуждением правил, регулировавших порядок работы меджлиса, присутствовавшая на заседании публика начала кричать: «Удивительное занятие нашли себе. Какая польза для народа от этого пустого чтения?». Раздавались даже угрозы расправиться с депутатами тут же, на месте, как с изменниками народу, если они будут продолжать так работать и дальше³⁵. Таким образом, растущее в стране демократическое движение оказывало сильное давление на меджлис.

8 февраля 1907 г. в Тегеран прибыли тавризские депутаты меджлиса. Население Тегерана устроило им торжественную встречу, которая превратилась в массовую народную демонстрацию. Улицы Тегерана были запружены народом, восторженно приветствовавшим представителей Азербайджана и Тавриза, шедших в авангарде демократического движения. В знак особого уважения к азербайджанским депутатам по дороге перед ними резали баранов³⁶. Английский посланник в Тегеране Спринг-Райс в своём обзоре событий в Иране за февраль 1907 г. пишет, что тавризским депутатам при въезде их в Тегеран были оказаны почти царские почести³⁷.

Приезд тавризских депутатов в Тегеран «придал больше решительности революционному движению»³⁸, — указывалось в обзоре событий в Тегеране за время с 8 по 15 февраля, составленном русской миссией. Давление на меджлис со стороны народа и требования решительных действий против реакции усилились. Представитель русского министерства финансов в Персии Остроградский в своём сообщении от 12 февраля 1907 г. писал: «Участие «улицы» особенно характерно для последних заседаний меджлиса»³⁹.

Влияние Азербайджана и Тавриза не ограничивалось только прибытием азербайджанских депутатов. В Тавризе, как сообщал управляющий Тавризским отделением Учётно-ссудного банка Персии Будилович в теле-

³² См. Отчёты о заседаниях первого меджлиса, стр. 18.

³³ См. там же, стр. 79.

³⁴ ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 171, ч. 2-я, л. 58.

³⁵ См. там же, л. 60.

³⁶ См. там же, д. 164, ч. 2-я, л. 83.

³⁷ см. «Blue Book. Persia» № 1 (1909), р. 19.

³⁸ ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 2-я, л. 83.

³⁹ Там же, л. 6.

³¹ См. «Blue Book. Persia» № 1 (1909), р. 18.

грамме от 29 января (11 февраля) 1907 г., «давно уже захвативший в свои руки власть» энджумен «предъявил шаху ряд требований» и объявил в городе забастовку⁴⁰. Закрылись базары, магазины, лавки, ремесленные мастерские, государственные учреждения.

Нарастало движение и в других крупных городах Ирана: Реште, Исфагане, Ширазе, Иезде.

На следующий день после приезда в Тегеран тавризских депутатов меджлис предъявил правительству ультиматум, требуя немедленного удовлетворения следующих семи требований: дополнение конституции и объявление формы правления строго конституционной; ограничение числа министров семью и объявление их ответственными перед меджлисом, а не шахом; уничтожение для всех министров, за исключением министра двора, почётных титулов «везир»; запрещение иностранцам занимать министерские посты; узаконение энджуменов, создание местных энджуменов по всей стране, предоставление провинциальным энджуменам таких же примерно прав в отношении провинциальных властей, какими располагал в Тегеране меджлис в отношении центральных властей; смещение иностранцев Науса и Прима с постов министра таможен и генерального директора таможен; выполнение требования тавризского энджумена об отставке одного из приближённых шаха, Саад-оль-Молька⁴¹.

Шах отказался выполнить требования меджлиса и стал на путь репрессий. Сарбазам⁴² выданы были патроны, приказано было демонстративно прочищать заржавленные пушки на площадях. Военный министр, дядя шаха Наиб-эс-Салтане, и другие приближённые шаха роздали из своих личных средств до 150 тыс. туманов войскам, которые больше года не получали жалованья⁴³. 8 февраля шах потребовал, чтобы Наус немедленно отстал для него в иностранных банках 150 тыс. туманов, необходимых для подавления демократического движения в стране. Деньги были нужны шаху не только для раздачи войскам, но и для подкупа муджтехидов и видных деятелей конституционного движения. Наус заявил шаху, что он и Прима готовы немедленно подать в отставку, если это только успокоит настроения. На это шах ответил: «Ни в коем случае, довольно уступок, каждая новая уступка только ухудшает положение»⁴⁴. Обращаясь за поддержкой к Англии и царской России, шах рассчитывал, как это видно из сообщения Остроградского в Петербург 13 февраля, не только на финансовую помощь. Он считал, что военные демонстрации в Сеистане и на юге Ирана со стороны Англии и в Азербайджане и Хорасане со стороны царской России⁴⁵ окажут ему значительную поддержку в борьбе с демократическим движением.

Поведение английского посланника в Тегеране Спринг-Райса в ответ на обращение шаха о финансовой помощи очень ярко и убедительно разоблачает лживость демагогической пропаганды англичан, будто Англия в противовес России оказывала иранскому народу всяческую помощь в его борьбе за конституцию, против реакционера Мохаммед-Али шаха. После получения требований меджлиса шах пригласил к себе русского посланника Н. Г. Гартвига с целью «совместно обсудить возможные меры и выяснить, может ли он рассчитывать в случае нужды на денежную и нравственную поддержку России»⁴⁶. Русский посланник, как сообщал в своём донесении Остроградский, «уклонился от этой аудиенции, находя нежелательным, чтобы впоследствии обвиняли Россию в провокации в сторону реакции»⁴⁷. Сам Остроградский как представитель русского министерства финансов в Персии, в ведении которого находился Русский учётно-ссудный банк, «наотрез отказался выдать хотя бы один кран»⁴⁸ шаху. Иначе поступил английский посланник. В ответ на обращение шаха Спринг-Райс немедленно дал указание директору английского Шаханшахского банка Рабино выдать Наусу 150 тыс. туманов⁴⁹. Лишь после этого Гартвиг дал обещание Спринг-Райсу, что участие царской России «в выдаче этих 150 тыс. туманов будет оформлено в самом непродолжительном времени»⁵⁰.

По получении приказа Спринг-Райса Рабино письменно уведомил Науса, что деньги будут готовы на следующий день утром. Это обещание денежной помощи, данное англичанами, ещё более укрепило намерения реакционера Мохаммед-Али шаха поддвинуть революционное движение в стране. По заявлению секретаря Мохаммед-Али шаха Шапшала, получив английские заверения о финансовой помощи, «шах твердо решил не уступать новым требованиям меджлиса и в случае нужды готов прибегнуть к силе и только ждет денег, которыми надо замазать наиболее голодные рты»⁵¹.

Приведённый факт является убедительным доказательством того, что позиция представителей империалистической Англии в отношении происходившей в Иране борьбы между революционным движением и реакцией, возглавленной Мохаммед-Али шахом, была насквозь антидемократической, реакционной. Больше того, инициатива в ока-

⁴⁵ См. там же, ч. 2-я, л. 8.

⁴⁶ Там же, л. 7.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, л. 8.

⁴⁹ См. там же, ч. 1-я, лл. 48—49, 51; ч. 2-я, лл. 8—9.

⁵⁰ Там же, ч. 1-я, л. 49.

Между правительствами Англии и России существовала договоренность о том, что «всякая денежная поддержка персидскому правительству должна производиться Англией и Россией в равных долях».

⁵¹ Там же, ч. 2-я, л. 8.

⁴⁰ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 1-я, л. 57.

⁴¹ См. там же, ч. 2-я, л. 83.

⁴² Сарбазы — солдаты.

⁴³ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 2-я, л. 83.

⁴⁴ Там же, ч. 1-я, л. 48.

зании помощи шаху в борьбе против меджлиса и революционного движения исходила именно от представителей английского империализма. Этот факт не был случайным: он отражал действительное направление политики английского империализма в отношении иранской революции. Английские документы свидетельствуют, что уже в это время английские представители в Иране готовили интервенцию против иранской революции. Так, в телеграмме от 6 февраля 1907 г. в адрес министра иностранных дел Англии Грея английский посланник в Тегеране Спринг-Райс высказывался за составление плана «финансовых или военных мер на случай, если защита жизни и собственности европейцев сделала бы принятие этих мер абсолютно необходимым»⁵². Этот план не был осуществлён только потому, что сам шах был вынужден отказаться от попытки таким путём укрепить своё положение. Сведения о попытке шаха получить деньги от иностранных банков для борьбы с демократическим движением распространились по Тегерану и усилили возмущение против шаха. В городе распространились слухи, что шах получает от иностранцев деньги «для разгона меджлиса»⁵³. Эти слухи только сильнее разожгли огонь народного негодования и увеличили активность противников шаха.

Меджлис объявил, что при создавшемся положении он не может продолжать свою работу. Город, как говорилось в русском обзоре событий в Тегеране за время с 8 по 15 февраля, был засыпан прокламациями против шаха и его приближённых. Члены меджлиса собрались в здании меджлиса, заявив, что не выйдут оттуда, пока шах не удовлетворит предъявленные ему требования. В случае отказа шаха они грозили закрытием базара и выступлением широких масс⁵⁴. Около 3 тыс. человек собрались в саду и во дворе меджлиса для защиты меджлиса на случай нападения на него реакционеров⁵⁵. Недовольство и возмущение шахом и его политикой были настолько сильны, что высшие духовные лица — муджтехиды, которые в это время уже склонялись к компромиссу с шахом, опасаясь обвинений в измене делу революции и в подкупе со стороны шаха, вынуждены были присоединиться к находившимся в здании меджлиса депутатам.

Депутаты меджлиса, среди которых наиболее активную роль играли тавризский купец халджи Исмаил Магазен и другие тавризы, систематически сносились по телеграфу с провинциальными городами, где после предъявления шаху ультиматума меджлисом массовое движение приняло ещё более широкие размеры. В Реште происходили серьёзные волнения, в которых активное участие принимали феодалы. В Ширазе, Иезде, Исфагане, Казвине и других городах

также происходили волнения, базары были закрыты. В некоторых городах, как, например, в Казвине, имели место столкновения демократических элементов с реакционерами⁵⁶.

Но наиболее сильно развернулось в эти дни революционное движение в Азербайджане, который, как телеграфировал 11 февраля в Петербург Остроградский, представлял собой «точку опоры для всех вызывающих требований меджлиса»⁵⁷. От закрытия базаров и забастовки, объявленной 8 февраля, народ в Тавризе перешёл к восстанию. Под руководством тавризского энджумена революционеры заняли все правительственные учреждения: почту, таможду, телеграф, арсенал и др., — а также и военные казармы. Активную роль при этом играли феодалы. Губернатор Азербайджана и его служащие, почтовые, таможенные и другие чиновники и многие реакционеры, пытавшиеся оказать сопротивление революционным отрядам, были арестованы. Пушки, ружья, порох и другие боеприпасы были захвачены революционерами. Повсюду ими были расставлены караулы⁵⁸. На улицах появились красные флаги. В течение двух дней красный флаг развевался над зданием тавризского телеграфа. Повстанцами было выдвинуто требование объявления автономии Азербайджана в случае, если шах не удовлетворит требований меджлиса⁵⁹. В Тегеран была послана телеграмма, в которой говорилось, что если шах не выполнит всех требований меджлиса, то азербайджанцы перестанут платить правительству подати⁶⁰.

Первая серьёзная стычка между революционным лагерем и иранской реакцией показала, что если империалистические правительства Англии и России стремились оказать поддержку реакционным силам Ирана, то народное движение, направленное против империализма и феодальной реакции, имело сильного союзника в лице революционных масс России. Революционное движение в Иране, как мы видели, имело глубокие корни в стране. В Иране внутренние противоречия были осложнены глубоким возмущением масс против хозяйничанья империалистов. Революция началась под влиянием русской революции 1905 года. Пример революционной России, и прежде всего одного из передовых её отрядов, закавказских большевиков, оказал огромное идейное влияние на иранскую революцию 1905—1911 годов. Именно благодаря этому влиянию и вследствие близости России северные области Ирана — Иранский Азербайджан и Гилян — шли в революцию впереди других областей Ирана, являлись главной базой и опорой революционного движения. Иранская революция здесь получила характер буржуазно-демократической революции.

Даже донесения царских представителей

⁵⁶ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 1-я, лл. 60, 101, 112, 113.

⁵⁷ Там же, л. 51 об.

⁵⁸ См. там же, л. 57 и др.

⁵⁹ См. там же, лл. 57 и 62.

⁶⁰ См. там же, д. 171, ч. 2-я, л. 13.

⁵² «Blue Book Persia» № 1 (1909), р. 8.

⁵³ ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 2-я, лл. 9—10.

⁵⁴ См. там же, л. 84.

⁵⁵ См. «Blue Book Persia» № 1 (1909), р. 19.

в Иране за годы революции и, в частности, донесения о событиях в период январско-февральского кризиса дают возможность проследить, какую помощь получило революционное движение в Иранском Азербайджане и Гиляне со стороны революционной России.

С начала 1907 г. Мохаммед-Али шах неоднократно выражал серьёзное беспокойство по поводу влияния, которое оказывала на иранскую революцию революционная Россия, и прежде всего Закавказье. В беседе с царским посланником Гартвигом, состоявшейся 21 января 1907 г., шах жаловался, как писал Гартвиг в письме от 25 января, что революционному движению в Иране «много способствует эмиграция с Кавказа негодных (читай: революционных. — М. И.) элементов, по преимуществу из армянских уроженцев, центром деятельности коих является Баку». «Все это, — писал Гартвиг, — конечно не могло не тревожить Мохаммед-Али шаха, который, прощаясь со мною, усердно просил поставлять его в известность о тех мерах, которые будут приняты кавказскими властями к преграждению указанной эмиграции»⁶¹. В телеграмме от 13 февраля Гартвиг ссылался на то, что «поступающие из Азербайджана и Гиляна известия указывают на несомненные связи местных агитаторов с тайными комитетами на Кавказе»⁶². Представитель министерства финансов России Остроградский в своём донесении от 13 февраля 1907 г. писал о том, что близость к России Ирана наряду с другими обстоятельствами способствовала образованию условий, «при которых движение в Тавризе создавало очень серьёзную опасность для персидского правительства и в то же время серьёзное оружие в руках тегеранских радикалов»⁶³.

О событиях в Тавризе, где, как мы видели, дело дошло до восстания против шаха, Тегеран систематически оповещался по телеграфу, который находился в Тавризе в руках революционеров⁶⁴. Подъём революционного движения в Тавризе, Реште и других провинциальных городах оказал сильное влияние на положение в Тегеране. Он толкал тегеранских конституционалистов на более решительные действия против шаха. Под давлением революционного движения в Тегеране и провинциях меджлис в переговорах с шахом и правительством не ушёл на уступки.

10 февраля 1907 г. с вечера вооружённые тегеранцы толпами стали собираться к зданию меджлиса. К утру 11 февраля вокруг здания во дворе меджлиса собралось около 5—6 тыс. вооружённых людей, которые, приготовившись к защите меджлиса, ожидали ответа шаха. Шах, как писал в обзоре событий за февраль английский посланник Спринг-Райс, получил угрожающие предупреждения о существовании отрядов феда-

ев, готовых пожертвовать собой в борьбе против шаха⁶⁵.

Таким образом, в Тегеране и во всей стране соотношение сил сложилось явно не в пользу реакции. Даже садр-азам Мошир-эд-Доуле и его влиятельные в политических кругах Тегерана сыновья Мошир-оль-Мольк и Мотамен-оль-Мольк не разделяли позиции шаха. По одному из наиболее важных спорных вопросов — об отставке Науса — Мошир-эд-Доуле если не открыто, то тайне поддерживал конституционалистов. По другим спорным вопросам Мошир-эд-Доуле также был ближе к ним, чем к шаху⁶⁶. Его сыновья, и особенно Хасан-хан Мошир-оль-Мольк, занимали гораздо более левые позиции. Остроградский сообщал в донесении от 13 февраля об участии Хасан-хана в революционных обществах «Эттехадия» (союз, лига) и «Друзья конституции» и о его связях с бакинскими фedayми⁶⁷, а в телеграмме от 31 января писал, что «Мошир-оль-Мольк участвует в тайном обществе, которое заявляет о своей решительности поддержать меджлис даже бомбами»⁶⁸. Позиция Мошир-эд-Доуле и его сыновей во время январско-февральского кризиса была весьма показательной. Мошир-эд-Доуле и его сыновья принадлежали к числу националистически настроенных либералов, которые до указа шаха о введении конституции принимали активное участие в конституционном движении. После издания этого указа и созыва меджлиса Мошир-эд-Доуле и его сыновья заняли весьма умеренные позиции: они стремились ограничить права и полномочия меджлиса, в частности при составлении проекта основного закона. Таким образом, их никоим образом нельзя было отнести к числу революционеров. И если даже эти умеренные либералы в январе — феврале 1907 г., по существу, выступали против шаха, то это показывает, что шах в проведении реакционной политики мог опереться только на верхушку реакционной феодальной аристократии, а широчайшие массы населения, включая и либеральные слои господствующего класса феодалов, выступали против него.

Лишённый, таким образом, какой-либо прочной опоры в стране, Мохаммед-Али шах вынужден был уступить. Сначала он пытался сманеврировать путём привлечения на свою сторону духовенства. В ответ на требование меджлиса объявить форму правления строго конституционной днём 11 февраля шах просил меджлис не настаивать на слове «машруте» — конституционная, заменив его словом «машруе», т. е. основанная на шариате. Это предложение, весьма выгодное для муждтехидов и вообще духовенства, встретило в меджлисе сильное противодействие, особенно со стороны тавризских депутатов, отказавшихся пойти на

⁶⁵ См. «Blue Book. Persia» № 1 (1909), p. 19.

⁶¹ ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 1-я, лл. 116—117.

⁶² Там же, л. 86.

⁶³ Там же, ч. 2-я, л. 6.

⁶⁴ См. там же, л. 83 об.

⁶⁶ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 2-я, л. 11.

⁶⁷ См. там же, л. 11 об.

⁶⁸ Там же, ч. 1-я, л. 45 об.

какне-либо уступки шаху. Предложение было поставлено на голосование и отвергнуто большинством голосов⁶⁹. Представитель шаха Мохбер-эс-Салтане вынужден был отправиться в шахский дворец, откуда он вернулся уже после заката солнца с новым шахским ферманом⁷⁰. В нём объявлялось, что со дня подписания покойным шахом указа об учреждении меджлиса Персия «вошла в число конституционных государств». В указе также провозглашалось, что правительство стремится разработать законы о министерствах и других государственных учреждениях, а также об энджуменах «в полном соответствии с шариатом пророка Мохаммеда». Затем правительство приведёт их в исполнение⁷¹. Объявлено было также об отставке Науса и Прима. Асеф-эд-Доуле, отозвания которого требовал меджлис, был заменён на посту генерал-губернатора Хорасана принцем Рокн-эд-Доуле⁷².

Таким образом, шах был принуждён удовлетворить все основные требования меджлиса. Он пошёл на это только под страхом возможного «нападения вооружённой толпы на дворец»⁷³. Однако эта уступка вовсе не свидетельствовала о намерении шаха изменить своё отношение к меджлису и тем более к демократическому движению в целом. Шах рассчитывал, что своей уступкой он внесёт временное успокоение, которое он сможет использовать для подготовки войск с целью борьбы против меджлиса и демократического движения. «Шах, — сообщал Остроградский в письме от 13 февраля, — несколько не считает себя связанным дастехатом⁷⁴ и намерен постепенно и незаметно готовиться к серьёзной борьбе. Известны некоторые приказы полкам, на которые шах может рассчитывать, о передвижении к Тавризу. В Тегеран вызываются части бахтиярской конницы и всадники Талыша»⁷⁵. Гартвиг в телеграмме от 15 февраля также сообщал о программе подготовки шаха к борьбе, которая включала «щедрую расплату с войсками, комплектование казачьей бригады и, главное, организацию охранной части из курдов, бахтияр и айсоров»⁷⁶.

Собирая вооружённые силы для борьбы с революцией, шах сделал попытку привлечь на свою сторону и высшее духовенство. Он мог рассчитывать на успех в этом деле уже потому, что с начала 1907 г. в связи с ростом революционной активности широких народных масс, созданием энджуменов и федайских отрядов появились первые симптомы изменения позиции высшего духовенства в отношении революционного движения.

Уже на заседании меджлиса 15 января муджтехиды сеид Мохаммед и сеид Абдолла выступали против тавризского энджумена. Муджтехид сеид Мохаммед протестовал против того, что в Тавризе и в других местах Азербайджана созданы местные меджлисы (так он называл энджумены), которые якобы вносят смуту и анархию. Он обвинял, в частности, тавризский энджумен в том, что тот принудил тавризского муджтехида хаджи мирзу Хасана передать все свои имения и имущество в распоряжение энджумена. Выступая против правомерности существования энджуменов, он заявлял, что должен существовать только один меджлис (в Тегеране)⁷⁷. Во время событий 8—11 февраля высшее духовенство, в частности муджтехиды Табатабаи и Бехбехани, проявляли колебания и склонность к компромиссу с шахом. Только, как писал Гартвиг в своей телеграмме от 15 февраля, «опасаясь угроз и обвинений в подкупе со стороны правительства», муджтехиды «принуждены были до сих пор действовать заодно даже с крайними революционерами»⁷⁸. Всё это давало шаху возможность рассчитывать на успех попытки привлечь к себе высшее духовенство.

13 февраля шах пригласил к себе представителей духовенства, в том числе муджтехидов Табатабаи, Бехбехани, депутатов меджлиса мирзу Мохсена (зятя муджтехида Абдоллы Бехбехани), мирзу Садега (сына муджтехида Мохаммеда Табатабаи), которые совместно издавали и редактировали газету «Меджлис». В беседе с ними шах, записывая перед муджтехидами, пытаясь противопоставить их революционному движению, а шариат — конституционным свободам. Как сообщил муджтехид Ага сеид Мохаммед Остроградскому, шах заявил им: «Вы считаетесь лучшими людьми, Вы соль страны, и я хотел бы гордиться Вами, но для этого Вы должны поступать так, чтобы у меня не было поводов разочароваться в своей вере в Вас. Ваша нравственная сила огромна, если бы Вы решили завтра, чего не дай бог, объявить меня исклученным из лопа ислама, то со мной, шаханшахом Ирана, не станет есть из одной тарелки мой последний слуга, и я останусь совершенно одинок. Но эта же огромная сила налагает и огромные обязанности, и Вы обязаны употребить ее для истинного блага страны. Поэтому прикажите депутатам работать... стойте неуклонно на страже шариата, согласно с которым должны вводиться нововведения. Нет в мире закона более свободного и более всеобъемлющего, как шариат. Свобода — широкое понятие, но шариат — шире; отступники от шариата понимают свободу в превратном смысле, для них она тождественна со свободными посещениями разных вертепов и притонов. Так понимать и признавать ее я не могу, так как я мусульманин, крепко верующий в Коран, и я желаю, чтобы свобода восторже-

⁶⁹ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 2-я, л. 84.

⁷⁰ Ферман — указ.

⁷¹ См. ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 2-я, л. 85 об.

⁷² См. там же, л. 85.

⁷³ Там же, ч. 1-я, л. 90.

⁷⁴ Дастехатт — указ.

⁷⁵ ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 2-я, л. 12 об.

⁷⁶ Там же, ч. 1-я, л. 93.

⁷⁷ См. Отчёты о заседаниях первого меджлиса, стр. 49.

⁷⁸ ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 2-я, л. 82.

ствовала в форме шариата. В этих видах я и написал в дастехатте, что все законы должны быть согласованы с шариатом»⁷⁹. После ухода муджтехидов шах задержал редакторов газеты «Меджлис» Мохсена и Садега, обратившись к ним с призывом обуздать революционное движение. «Не давайте движению нести вас, вы его создали — управляйте им и направляйте вашу силу»⁸⁰, — заявил он им. Он призывал их также не злоупотреблять печатью, которая стала играть уже весьма заметную роль в общественно-политической жизни страны.

Хотя в результате этой беседы шаху ещё не удалось привлечь высшее духовенство на сторону реакции, однако она произвела довольно сильное впечатление в среде духовенства. Поведение духовенства во время январско-февральских событий 1907 г. свидетельствовало о том, что в лагере сторонников конституционного движения намечал-

ся раскол. С одной стороны, усиливалась активность демократических слоёв населения, что проявлялось в организации и деятельности энджуменов, муджахидских организаций и федайских отрядов. С другой стороны, уже в январе 1907 г. имели место первые выступления против энджуменов высшего духовенства, которое начало проявлять своё недовольство ростом революционного движения и стремление к компромиссу с шахом. Всё это свидетельствовало о том, что борьба между лагерем революции и лагерем реакции вступала в новую фазу, отличавшуюся от начального периода революции как расстановкой классовых сил, так и позициями отдельных классов и слоёв населения. Изменения в соотношении классовых сил, впервые наметившиеся во время январско-февральских событий 1907 г., получили своё дальнейшее развитие на следующем этапе революционного движения. Этот новый этап начался после принятия шахом 11 февраля требований меджлиса и завершился в основном к концу 1907 г., после того как меджлис принял дополнения к основному закону, которые составили главную часть иранской конституции.

⁷⁹ ЦГИАЛ. Канцелярия министерства финансов, д. 164, ч. 2-я, л. 13.

⁸⁰ Там же, л. 14.